

«МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ» О РУССКИХ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Одним из наиболее печальных парадоксов современной российской исторической науки является практически полная неизученность истории Русской Православной Церкви ближайшего к нам периода: конца XIX – начала XX веков.

Несмотря на значительное и репрезентативное обеспечение источниками, в этой области отсутствуют тематические исследования, не выработан метод, не создана система подходов. Создалась ситуация, когда различные аспекты церковной жизни XI, XV, XVII веков нам более знакомы, чем Церковь того времени, когда жили наши прадеды.

Причиной создавшегося положения можно считать опасность возникновения определенных политических аналогий церковно-исторической проблематики, вызванных хронологической близостью эпохи. Ситуация, которая в настоящее время не может быть терпима, ставит перед исследователем задачу выявления и введения в широкий научный оборот максимально полного комплекса источников, охватывающего по возможности все стороны жизни Церкви, в особенности проблемы миссии в современном ей российском обществе, для глубокого осмысления которой не представляется возможным пройти мимо разработки такой темы, как «Средства массовой информации как церковно-общественный источник».

В обозреваемый период (1880–1905 годы) фактически единственным средством массовой информации была общественно-политическая периодика, время расцвета которой пришлось на последнюю четверть прошлого века. Тогда же шел и процесс формирования позиции по церковным вопросам основных столичных газет: «Московских ведомостей», «Нового времени», «Русских ведомостей», «Русского слова», «России». В то же время оформились и новые типы церковной периодики.

Говоря об освещении проблем Церкви светскими изданиями, в нашем случае газетами, необходимо прежде всего отметить, что церковная позиция того или иного органа печати складывалась как результат взаимодействия следующих трех факторов:

- идеологического;
- персоналистического;
- информационного.

Под идеологическим фактором разумеем идейное направление газеты, под персоналистическим – роль редактора и авторов, под информационным – количество и способы подачи информации на определенную тему, частота публикаций. Невозможно не учитывать также авторитетность газеты, определяющуюся давностью начала издания, частотностью и периодичностью выхода в свет, укорененностью репутации в общественном сознании, достоверностью подаваемой информации.

В свете вышесказанного становится понятным наше обращение к феномену церковно-общественных публикаций ежедневной газеты «Московские ведомости».

Особенностью этого издания, выделяющей его из прочих, является то, что «Московские ведомости» были среди ведущих светских газет Российской империи единственной глубоко и строго церковной газетой, чему немало способствовали три фактора, выше нами упоминавшиеся. Идейно газета занимала четкую позицию православной державности, будучи в этом стабильна, что обеспечивалось благодаря редакторам, издателям и авторам, принадлежавшим к кругу великого русского мыслителя и публициста М. Н. Каткова, возглавлявшего «Московские ведомости» в 1863 – 1887 годах. Все последующие годы, вплоть до закрытия большевиками в 1917 году, информация на церковные темы публиковалась на одном из самых достойных мест. Публикации эти поражают современного секулярного читателя богатством и разнообразием тем и, что самое главное, тонким и подлинно православным пониманием проблем Русской Православной Церкви того времени, неподдельной озабоченностью ее судьбами в мире.

Именно это и дает нам право считать церковно-общественную политику газеты «Московские ведомости» эталоном для всех средств массовой информации – как прошлых, так и нынешних.

Исторической же науке «Московские ведомости» интересны еще и тем, что процесс формирования церковно-общественной позиции газеты проходил четко и явственно, причем затрагивались и проблемы Святой Земли – вопросы сохранения там церковной организации, без чего немислимо существование Церкви в ее мистическом аспекте, а также обеспечения русского присутствия в Святой Земле. При изменении подхода – от констатации до глубокого анализа – позиция «Московских ведомостей» оставалась однозначно и последовательно направленной на принципиальное отстаивание интересов Православия и России.

В начале рассматриваемого нами периода «Московские ведомости» примерно 2–3 раза в год помещали обзорные материалы о деятельности Императорского Православного Палестинского Общества. Помимо этого, в № 104–105 за 1883 год под инициалом С. (скорее всего, М. П. Соловьев) был помещен очерк «Воспоминания о поездке на Восток. 1881–1882. Святая Земля», в № 122 за 1884 год была опубликована заметка Н. «План Иерусалима», в № 264 – материал о русской помощи православным на Востоке. 1885 год отмечен публикацией воззвания от Елеона (№ 98). В 1886 году редакция обращается в № 333 к проблемам русской школы во Святой Земле.

К сожалению, рамки настоящего доклада не позволяют должным образом рассмотреть установочную передовую статью главного редактора «Московских ведомостей» М. Н. Каткова «Россия и Церковь на Востоке», помещенную в № 205 за 1885 год. Следует отметить однако, что она во многом продиктована аналитическим материалом представителя Антиохийского Патриархата Георгия Абрамовича Муркоса (1846–1911), известного как переводчик «Путешествия Антиохийского Патриарха Макария в половине XVII века, описанного его сыном архидиаконом Павлом Алеппским» и труда «Муаллака» («Учение») арабского философа VI века Имру-уль-Кайса. Г. А. Муркос является также автором целого ряда статей по вопросам рукописной культуры и книжности православных арабов, публиковавшихся в 1889–1899 годах в «Сборнике Московского Главного архива Министерства иностранных дел» и в «Древностях восточных» Московского археологического общества, а также отдельными изданиями. Обращался Г. А. Муркос, правда, в значительно меньшей степени, и к проблемам эрзологического наследия Московской Руси.

Рассматриваемая нами работа Г. А. Муркоса раскрывает нам его в качестве аналитика-комментатора. Статья называется «Интересы России в Палестине» и

опубликована в № 348–350 за 1882 год. Она явилась определяющей на весь обозреваемый период. Обрисовывая ситуацию в Палестине и Сирии, сложившуюся на рубеже 1880-х годов, Г. Муркос констатирует: «В последнее время мы были свидетелями странных событий, совершавшихся в Палестине: Иерусалимские Патриархи были свергаемы с престола и как преступники отправляемы в ссылку...; каждый выбор нового Патриарха не обходился просто, как это делается в других Восточных Патриархатах, а сопровождался всевозможными интригами; и ближайший пример этого мы видим в тех беспорядках, которые сопровождают в настоящее время выбор Иерусалимского Патриарха». Г. Муркос задается вопросом, почему это происходит в Иерусалимской Церкви, а не в какой-либо иной, и высказывает предположение, что нестроения являются следствием обладания Иерусалима главными святынями христианского мира, что вызывает определенный интерес, проявляемый к поступающим «со всех концов Вселенной», как выражается автор, пожертвований.

Далее Г. Муркос заявляет, что Россия «не может оставаться равнодушно зрительницей всему тому, что происходит в Иерусалимской Церкви», так как «строй церковного управления... поддерживается почти исключительно на те деньги, которые поступают туда из России, жертвующей свои деньги, конечно, на поддержание Православия, а не на интриги». Основная ценность обстоятельной статьи Г. Муркоса — в четком определении круга проблем, составляющих церковный вопрос в Палестине, который, по мнению автора, «есть не просто местный церковный, но и русский политический, так как весь строй тамошнего церковного управления главным образом, если не исключительно, поддерживается русским золотом. Между тем этот строй, — подчеркивает автор, — не только идет вразрез с русскими интересами, но и во вред как для местных жителей, так и для Православия в Святой Земле».

Раскрывая причины создавшегося положения, обозреватель подчеркивает, что в данном случае отношения со светскими властями не имеют решающего значения и не служат основаниями для нестроений. «На всем вышеупомянутом (имеется в виду сфера влияния Турции. — Д. К.) пространстве Востока национальной идеи почти не существует, и все обособления истекают единственно из религиозных различий. Такой взгляд поддерживается турецким правительством и лежит в основе мусульманского вероучения...»

Кто же подлинно виновен в создавшемся положении? Основываясь на материалах В. Н. Хитрово в «Палестинском сборнике» 1881 года и публикациях ведущих газет того времени, Г. Муркос называет следующие составляющие ситуации:

- политика Иерусалимского Патриархата и его экономическая деятельность;
- экспансионистская и националистическая деятельность фанариотов и их влияние на Иерусалимский Патриархат;
- националистическая политика Святогробского братства;
- католический и протестантский прозелитизм в Палестине и Сирии;
- агрессия униатства.

Обычай вес работе антиохийца придает опора на научно выверенные сведения, значительное число цифр и выкладок, холодный анализ. Да и по объему своему «Интересы России в Палестине» резко выделяются из тематических материалов «Московских ведомостей» катковского периода. Отличают исследование также аналитическое направление, сочетающееся с повышенной информационной ценностью. Будучи опубликована в трех номерах, статья занимает около трех колонок в каждом.

Что касается мер, предлагаемых Г. Муркосом для утверждения России в Палестине, то, помимо усиления политического воздействия на положение дел, он предлагает

наращивать религиозное и политическое присутствие; в последнем вся надежда возлагается на деятельность Православного Палестинского Общества, которому посвящена статья.

Последовавшие за материалом Г. Муркоса публикации «Московских ведомостей» дают основание предполагать, что для редакции одной из крупнейших и авторитетнейших газет Российской империи суждения православного аналитика явились своего рода руководством к действию. Публикации по Святой Земле так или иначе были связаны с защитой позиций Русской Церкви и Российского государства, а также Православия в целом в этом регионе. В этом отношении показательны опубликованные в 1886 году материалы: «Печальное положение Православия на Востоке» (№ 101), уже упоминавшаяся «Русская школа во Святой Земле» (№ 353). В 1887 году появляется статья «Возрождение Палестины».

Период С. А. Петровского (1888–1896) озаглавлен всесторонними коренными преобразованиями в газете. Для «палестинской» темы это означало углубление содержания статей. Правда, на некоторое время воцаряется затишье: в 1888–1890 годах публикуется лишь одна статья «Патриарх Никодим и раскол в Святогробском братстве», подписанная «Славянин» (№ 113 за 1888 год).

В этом же году страницы газеты наполнились материалами по Святогробскому кризису. Открывается этот комплекс статей в № 248 сообщением за подписью «Православный» под названием «Союз Святогробцев с массонами». Тему продолжает архимандрит Рафаил (с 1895 года глава православных арабов Нью-Йорка) аналитической заметкой «О Святогробцах» (№ 254). Значение проблемы было настолько велико, что взялся за перо и сам С. А. Петровский: в № 256 появляется передовица «О Святогробцах».

Далее следует полемика между главой Святогробского братства архимандритом Арсением (№ 270) и православным арабом Георгием Шухривибом (№ 271), что вызвало в № 283 реплику А. Аплечева. Тему продолжает в № 290 заметка, подписанная «Сын Православной Церкви» и озаглавленная «Важность церковного вопроса о Святой Земле», после чего начинается регулярная публикация «Писем с Востока», авторство которых можно по ряду косвенных признаков приписать Г. Шухривибу. Упомянем здесь два из них, непосредственно касающихся интересов России – в № 309 и 319.

С № 346 «Московские ведомости» знакомят читателей с серией «Иерусалимских писем» под псевдонимом «Святоградец». Появление их в газете было весьма частым. Продолжалось оно и в 1892 году. В том же году (в № 19) под инициалом «М.» (предположительно М. П. Соловьев) был помещен материал «Архимандрит Леонид, Святогробческое братство и митрополит Филарет». Святогробческая тема привлекла внимание и Г. Муркоса, опубликовавшего в № 21 статью «К Святогробскому вопросу», а М. П. Соловьев поместил в № 72–73, аналитическую «Апологию Святогробцев». В № 33 Святоградец анализирует интересы России непосредственно в Иерусалиме.

Собственно на этом заканчиваются на несколько лет серьезные комментарии по проблемам России и Палестины, хотя путевых заметок, новостей, сообщений (например, «Печальное положение анахоретов в Иордановой пустыне», № 164 за 1892 год) публикуется немало. Возрастает и число информационных сообщений о деятельности Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) в Сирии и Палестине. Следующим аналитическим комментарием по проблемам Палестины является статья Льва Александровича Тихомирова «Россия в Святой Земле» (№ 268–270, 29–30 сентября и 1 октября 1901 года). Посвященная конкретной теме – ревизии учреждений ИППО в Святой Земле и Сирии, работа выдающегося русского публици-

ста и религиозного философа, пришедшего к осознанию начал православной государственности путем непростых исканий, тем не менее выходит на уровень подлинно духовного осмысления целей, задач и дел ИППО.

Тихомиров не ограничивается сухой констатацией результатов деятельности ИППО, не раскрывает их религиозный смысл, как его позже раскроет священномученик протоиерей Иоанн Восторгов, выступая 7 октября 1907 года при поминании величайшего подвижника русского дела в Святой Земле великого князя Сергия Александровича во время открытия Московского отдела ИППО: «Святая Земля будит в верующем сознание братства православных народов. Вместе с тем она говорит о печальной судьбе и тягостном положении Православия на Востоке и мировом значении России – его единственной защитницы, исторически и преемственно воспринявшей это призвание от умирающей Византии»*.

За 6 лет до произнесения этих слов, Л. А. Тихомиров изложил эту мысль более развернуто, развивая цитированные выше слова Г. А. Муркоса:

«С тех пор, как пала Византийская империя, взоры Святой Земли, колыбели христианства, могли с надеждой о помощи обращаться только к православной России».

Вместе с тем Л. Тихомиров сознает парадокс, возникший в результате низложения Турции: Россия оказалась бессильна помочь Святой Земле, в покровительстве которой, по мнению философа, заключается движущая сила русской истории, во всяком случае, имперского ее периода.

Фактическое низложение Россией Турции как мировой державы привело и к изменению характера русской помощи Востоку: она становилась на путь «мирный и культурный», причем положение Церквей в Святой Земле «представлялось в самом печальном виде».

В оценке причин создавшегося положения Л. Тихомиров солидарен с Г. Муркосом: «Тяжко подорвало силы Восточного Православия магометанское иго, но множество опустошений произвели и освободительные усилия Европы. Древние крестовые походы и новейшие миссии Рима и протестантизма в некоторых отношениях принесли Православию более вреда, нежели мусульманство. Сокрушение мусульманства, произведенное Россией, – признает Тихомиров, – дало в Сирию и Палестину легкий доступ европейским влияниям, подрывающим основы Православия гораздо более тонко и непоправимо, нежели во времена тяжкого ига магометан».

В оценках деятельности таких сил, как святогробцы и фанариоты, Тихомиров идет даже дальше Муркоса (впрочем, Тихомиров здесь скорее публицист, чем ученый):

«Узкая национальная политика греков... подрывала в туземных населенных идею Православия – делом денационализации всех народностей в пользу греческой... В половине XIX века, – подводит нас к основной части статьи Тихомиров, – Россия увидела, что древние могучие Патриархии в колыбели христианства готовы превратиться в корпорации одной иерархии, без паствы, без народа, который есть самое «тело Церкви».

Каков же выход? По Тихомирову, он в «воскрешении внутренних сил Православия, а не... каких-либо ссорах с Оттоманскою Портой, политическое владычество коей составляло, можно сказать, наименьшее из зол, терзавших древле-восточное Православие». Вместо этого России «пришлось... тягаться на религиозно-культурной почве с лучшими силами всей Западной Европы».

* Иоанн Восторгов, протоиерей. Полное собрание сочинений. СПб., 1995. Т. 3. С. 352.

Основной, по мнению Тихомирова, силой, могущей исполнить русскую историческую миссию в Палестине, является ИППО, «которое, — свидетельствует Тихомиров, — явилось истинным выразителем того духа, с которым Россия немало времени ведет дело помощи нашим восточным единоверцам. Не много десятков лет, — продолжает Тихомиров, — существует Палестинское Общество, но много уже сделало, получило много признаний своих блестящих заслуг, видело и много врагов и не только там, где их естественно ожидать, но и самих русских людей...»

Далее Тихомиров подробно рассказывает о проблемах взаимоотношений с Иерусалимом и Антиохией, прозелитизма, о тружениках ИППО и т. д.

Статьи Г. А. Муркоса и Л. А. Тихомирова программны для «Московских ведомостей» с точки зрения осмысления, выработки взгляда на миссию России в Палестине и духовное значение русского присутствия в Святой Земле.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» О СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ (1880–1905)

I. Русское церковное присутствие в Святой Земле

1. Катков М. Н. Неурядица в Иерусалимской Церкви. Степень участия России в Иерусалимском вопросе. — 1882, № 350.
2. Муркос Г. А. Интересы России в Палестине. — 1882, № 348–350.
3. Воспособление православным на Востоке. — 1884, № 264.
4. Катков М. Н. Россия и Церковь на Востоке. — 1885, № 215, 296.
5. Назначение нового настоятеля Иерусалимской Миссии. — 1894, № 91.
6. М. М. Памяти А. С. Норова. — 1895, № 291.
7. Л. Т. (Л. А. Тихомиров). Россия в Святой Земле. — 1901, № 268–270.

II. Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО)

1. Информационные сообщения о жизни и деятельности ИППО. — 1882, № 172; 1883, № 29; 1884, № 210, 216, 296; 1885, № 98, 155, 312; 1886, № 346; 1887, № 88, 112; 1890, № 357; 1893, № 196; 1894, № 140, 328, 330; 1896, № 71.
2. Русская школа во Святой Земле. — 1896, № 353.
3. Соловьев М. П. Святая Земля и Православное Императорское Палестинское Общество. — 1891, № 189, 203, 222, 227, 228, 242, 251.
4. Соловьев М. П. ИППО в 1895 году. — 1896, № 75, 105.
5. Освящение храма в честь Императора Александра III в Иерусалиме. — 1896, № 170.
6. Грингнут В. А. Императорское Православное Палестинское Общество. — 1902, № 6.
7. В. Т. Палестинское общество. — 1903, № 10.
8. Палестинское общество. — 1903, № 80.

III. Положение во Святой Земле

1. Воззвание Елеона. — 1885, № 98.
2. Мансуров Б. Письмо к издателю. — 1885, № 336.
3. Поправка (к письму Б. Мансурова). — 1885, № 338.
4. Печальное положение Православия на Востоке. — 1886, № 101.
5. Русский православный. Положение Православия на Востоке. — 1890, № 354.
6. Письма с Православного Востока. — 1891, № 309, 319.
7. Вести с Православного Востока. — 1892, № 4.
8. ИППО и русские учреждения в Святой Земле. — 1894, № 2.
9. Соловьев М. П. Из прошлого и настоящего Святой Земли. — 1895, № 298, 306.
10. В Святой Земле. — 1895, № 339.

11. Кин. Новый униатский Патриарх Ближнего Востока. — 1902, № 134.
12. В. Т. Из истории Иерусалимской Патриархии в XVI—XIX веках. — 1902, № 199.
13. Лийев. Нападение евреев на русскую школу в Палестине. — 1902, № 281.
14. Лийев. Как живет в Назарете. — 1902, № 288.
15. Грингтут В. А. Латинская пропаганда на Ближнем Востоке. — 1903, № 301.

IV. Святогробский кризис 1891—1892 годов

1. Славянин. Патриарх Никодим и раскол в Святогробском братстве. — 1888, № 113.
2. Православный. Союз Святогробцев с масонами. — 1891, № 248.
3. Архимандрит Рафаил. К вопросу о «Святогробцах». — 1891, № 254.
4. Петровский С. А. О Святогробцах. — 1891, № 265.
5. Письмо архимандрита Арсения по Святогробскому вопросу. — 1891, № 270.
6. Шухривиб Г. По поводу письма отца Арсения. — 1891, № 271.
7. Аплечеев А. По поводу полемики Святогробского братства. — 1891, № 283.
8. Сын Православной Церкви. Важность церковного вопроса о Святогробцах. — 1891, № 290.
9. Святоградец. Иерусалимские письма. — 1891, № 396; 1892, № 17.
10. По поводу «Иерусалимских писем». — 1892, № 17.
11. М. Архимандрит Леонид, Святогробское братство и митрополит Филарет. — 1892, № 19.
12. Муркос Г. А. К Святогробскому вопросу. — 1892, № 21.
13. Святоградец. Иерусалимские письма (об интересах России в Иерусалиме). — 1892, № 33.
14. Русский Паломник. Бессарабские и кавказские имения «Святого Гроба». — 1892, № 58, 66, 81, 107, 113.
15. Соловьев М. П. Апология Святогробцев. — 1892, № 72—73.

V. Путевые и паломнические заметки о Святой Земле

1. С. Воспоминания о поездке на Восток. 1881—1882. Святая Земля. — 1883, № 104—105.
2. N. План Иерусалима. — 1884, № 122.
3. Возрождение Палестины. — 1887, № 168.
4. Красковский И. С русскими паломниками. — 1889, № 173.
5. Я. Место Богоявления Господня и его окрестности. — 1891, № 108.
6. Печальное положение анахоретов в Иордановой пустыни. — 1892, № 164.
7. Русский Турист. По Святой Земле. — 1891, № 302, 319; 1892, № 12, 129, 138, 161, 166, 239.
8. В. В. Т. Святой Иерусалим. Воспоминания из путешествия в Палестину. — 1903, № 87.